

УДК 342.24 (430)

DOI: 10.17223/22253513/30/3

Н.Г. Геймбух

ТЕОРИЯ НЕМЕЦКИХ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ XIX ВЕКА О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ГЕРМАНИИ

Исследуются государственно-правовые основы учения о федеративном (союзном) государстве в Германии. Анализируя теорию немецких конституционалистов XIX в. о государственном устройстве Германии, автор признает, что германский федерализм является многовековой традицией формирования единого национального государства из суверенных государственных образований.

Ключевые слова: федеративное государство, союзное государство, государственное устройство, германская федерация.

Фундаментальные государственно-правовые основы учения о союзном государстве были разработаны великим конституционалистом профессором Георгом Еллинеком. Исследуя период распада Священной римской империи, он отмечал, что, как бы ни были непрочны связи, объединявшие империю, все же подобный факт представляет собой беспримерную катастрофу в истории великого народа [1. С. 13]. До этого момента, по его мнению, существовал немецкий народ в юридическом смысле. Теперь на его место выступила культурная нация, которая не смогла создать прочных внутренних связей.

Исходя из этого, Еллинек указывает, что стремление к созданию внутреннего национального единства стало отныне исторической задачей, добиться решения которой, было суждено лишь путем долгой борьбы за полное изменение политических отношений [Там же. С. 14]. Он уточняет, что демократическая идея в Германии могла получить свое развитие только на основе национальных и унитарных стремлений, но для этого при существовавших тогда условиях еще не было реальной почвы, поскольку национальная идея находилась лишь в состоянии своего зарождения.

Рассматривая события 1848 г., Еллинек признает, что объединенная нация, бывшая до этого момента «невыполненной возможностью», становится действительной созидательной государственной силой [Там же. С. 45]. С основанием единого немецкого государства создается и новый парламент, который должен представлять весь немецкий народ. В соответствии с этим подчеркивается, что идея единства является основой объединения разрозненных немецких земель.

Реализацию идеи немецкого единства Еллинек видит только в форме союзного государства, которое он определяет как «образованное из нескольких государств суверенное государство, государственная власть которого

исходит от его отдельных членов, связанных в одно государственное единство» [2. С. 569].

В союзном государстве, подчеркивает он, суверенная власть так распределяет свои функции, что для собственного осуществления удерживает только определенное их количество. Прочие функции она оставляет несuverенным государствам, созданным путем сообщения им самостоятельной государственной власти [3. S. 278]. Еллинек указывает, что, формируя внутри себя ряд несuverенных государственных властей, сложное государство создает для народа двойственное положение. Поэтому в союзном государстве народ подчиняется прежде всего власти центрального государства, а затем и власти отдельных государств.

Для союзного государства, утверждает он, необходимы «суверенитет центральной власти, непосредственное подчинение ей народа и существование входящих в ее состав государств» [Ibid. S. 291]. Члены федерации, участвуя в осуществлении общесоюзной власти, выступают, по словам Г. Еллинека, не как государства, а как органы федерации. Лишь вне пределов федеральной компетенции члены федерации, по его мнению, сохраняют характер государств, так как осуществляют свою собственную компетенцию. Этим самым он подходит к тому утверждению, что члены федерации вовсе не являются государствами во всех отношениях [2. С. 518].

Профессор признает, что члены федерации должны быть равны, но вместе с тем допускает отклонения от этого принципа, требуя лишь, чтобы такие отклонения были установлены конституцией. С помощью этой оговорки он оправдывал, со ссылкой на Германскую империю 1871 г., и такую структуру федерации, которая построена на неравенстве, и констатировал, что при участии отдельных государств в союзной власти неравенство может выражаться в гегемонии какого-либо отдельного государства над другими (имеется в виду Пруссия).

Еллинек поясняет, почему он предлагает союзное государство в качестве конституционно-правовой формы, при которой возможна реализация теории немецкого единства: «В союзном государстве несколько государств связаны в единое целое, т.е. в пределах компетенции союзной государственной власти исчезают все разобщающие отдельные государства различия. Поэтому в союзном государстве территория и население отдельных государств объединены в одно неразрывное целое, территория отдельных государств есть его территория, *народ* отдельных государств – *его единый народ*» [Там же. С. 570].

Рассматривая государство в историко-правовом контексте, он приходит к выводу, что «союзное государство представляется прочной формой объединения нации или нескольких частей различных наций, связанных общностью исторических судеб» [Там же. С. 582.]. В частности, констатирует он, крупной империи легче плодотворно развиваться в федеративной форме, чем в форме унитарного государства, как бы последнее ни было децентрализовано.

В соответствии с этим Еллинек высказывает мысль, что союзному государству предстоит великая роль в будущей организации цивилизованных

государств. При этом единому германскому союзному государству принадлежит, по его мнению, объединяющая роль во всей системе европейских государств. Поэтому в процессе своего исторического развития единая Германия обязана признать союзное государство как высшую форму «политического бытия немецкого народа» [3. S. 298].

Значительный вклад в развитие теории государственного устройства Германии внес известный немецкий государствовед Павел Лабанд. Анализируя историю немецкой нации, он поддерживает мысль о том, что проблема немецкого единства для общественной мысли Германии является главной ввиду исторических, идейно-теоретических, государственно-правовых причин. Для осознания этого необходимо было множество попыток объединения, начало которых теряется в глубине германской истории. Нужны были «разочарования» 1848 г., последующая реакция и новые планы реформ, наконец, крупные события 1866 и 1870 гг., которые закончились образованием Северо-Германского союза и Германской империи.

Стремление к объединению – «тот внутренний психический процесс», который привел к необходимости исследовать существующие публично-правовые отношения, обобщить их и свести к немногим основным понятиям. «Словом, когда преобразование Германии стало совершившимся фактом, тогда явилась потребность понять и этот факт, и вытекающие из него последствия» [4. S. 45].

Он, как и Еллинек, признавал, что немецкое единство возможно только при такой форме государственного устройства, как союзное государство. На основе сравнения преимуществ двух государственных соединений – союза государств и союзного государства – он обосновал ценность федерации для Германии.

Мыслитель исходит из того положения, что союз государств представляет по своей юридической природе образование международного права [Ibid. S. 63]. В соответствии с этим Лабанд указывает, что только в союзном государстве как конституционно-правовой форме возможна реализация теории немецкого единства. В пределах единого союзного государства исключается применение принципов международного права для отдельных земель Германии.

Государство характеризуется тем, что оно обладает собственными правами власти и самостоятельной волей для осуществления своих задач и обязанностей. Именно в этом и видит Лабанд различие между единым союзным государством и различными родами союзов государств. В союзе государств воля союза является выражением общей воли его субъектов. В едином союзном государстве власть является самостоятельной и верховной по отношению к его членам и не зависит от воли составных частей (субъектов) [Ibid. S. 66].

«Права сложного государства, – пишет П. Лабанд, – суть права над его членами, а не права этих членов. Отсюда следует, что в международных союзах государств члены их являются сами субъектами высшей власти, между тем как при соединении государств в одно сложное государство

возникает власть, стоящая над отдельными государствами и над ними господствующая, так что эти последние не обладают верховною властью» [4. S. 70]. Верховную, высшую власть, которая не имеет над собой никакой другой власти, он называет суверенной. При этом подчеркивается существенное различие между союзом государств и союзным государством, которое заключается в следующем: суверенной в первом государстве является власть отдельного государства, а в последнем этим свойством обладает центральная власть единого союзного государства.

Автор отмечает, что в союзном государстве отдельные его члены являются объектом воздействия единой власти, но при этом они принимают участие в осуществлении власти в пределах собственной компетенции. Это участие основано на правосубъектности и признании верховной власти.

Для подтверждения своих мыслей Лабанд обращается к истории Германии, в которой «законодательство представляет множество примеров осуществления союзной властью верховных прав над отдельными государствами» [Ibid. S. 82]. Члены союзного государства несут ответственность во всех случаях несоблюдения законов союзов. Союзное государство осуществляет централизованное принуждение (экзекуцию) через административные и судебные учреждения; принуждение (экзекуция) применяется к членам государства за неисполнение своих союзных обязанностей и в силу осуществления над этими государствами своих прав власти [Ibid. S. 83].

Говоря же о союзе государств, он замечает, что в таком союзе не может быть и речи о законодательной власти союза; издавать законы могут здесь только отдельные государства; союз может лишь установить те основные положения, которым должны следовать отдельные государства.

Таким образом, настаивая на подчинении отдельных земель союзному государству, Лабанд подчеркивает, что союзное (федеративное) немецкое государство представляет собой высшую форму общежития. Этим самым он доказывает необходимость для Германии федеративной формы государственного устройства.

Известный представитель немецкого государственного права Г. Мейер в своих трудах высказывался за единую Германию, конституционно-правовое воплощение которой он предлагал в форме союзного (федеративного) государства. Он строил свою концепцию на сравнении конфедерации и федерации. По его мнению, в конфедерации существует единая, общая суверенная власть конфедеративных государств, а в федерации – двойной суверенитет самого союза и государств-членов.

Однако этот «двойной» суверенитет понимался им весьма своеобразно. «В Германской империи 1871 г., – пишет Мейер, – поразительна аналогия разделения компетенции федеральной власти и власти союзных государств с разделением властей законодательной и исполнительной. Федеральная власть наделена особым правом предпочтения, особой отведенной ей сферой и обязательной силой воздействия на законодательную власть государств. Власть отдельных государств характеризуется качествами, соответствующими исполнительной власти» [5. S. 82].

Таким образом, по его мнению, как бы подтверждалось разделение суверенитета, поскольку в данном случае «суверенные» союзные государства создавали собственную систему исполнительных органов, и центральная власть в какой-то степени зависела от них [Ibid. S. 162]. Мейер позитивно оценивает существование Союзного совета. Он считает, что если права и интересы отдельных государств-членов федерации представлены в имперской легислатуре, то этим реально исключается возможность нелегального, помимо конституционного, вмешательства в юрисдикцию членов федерации [Ibid. S. 178].

В дальнейшем взгляды Г. Мейера эволюционировали и в итоге привели его к выводу об отсутствии существенных различий между федерацией и конфедерацией. Единственным различием между ними, по Мейеру, являлось то, что в федерации законодательная деятельность и исполнение законов осуществляются непосредственно союзной властью, а в конфедерации такие полномочия предоставлены отдельным государствам. Логическим концом этих теоретических построений стало его утверждение, что отдельные государства-члены федерации не суверенны, так как верховная власть может «отнимать» те полномочия, которые были за ними сохранены. Выводы Мейера отражают многие политические реалии Германской империи 1871 г, в частности все большую зависимость «союзных государств» от центра, Пруссии.

Итак, стремясь к единству нации, которое должно было выразиться в государственном устройстве, многие мыслители приходили к идее союзного (федеративного) государства. В Германском движении понятие «союзное государство» было с самого начала весьма важным фактором преобразования и сделалось впоследствии политическим лозунгом. Переход от состояния «союза государств» к единому «союзному государству» становится единственной целью национальных стремлений и развития научной мысли.

Несомненный интерес представляют взгляды профессора Кенигсбергского университета Филиппа Цорна, который уделял значительное внимание государственно-правовому устройству Германии. Размышляя о будущем Германии, профессор считал, что вследствие длинного исторического процесса связь между немецким народом, расчлененным в несколько государств, может до того упрочиться, что он пожелает стереть существующие границы и образовать единое государство. Или же он (немецкий народ), сохраняя свою государственную организацию, создаст высшую форму общежития, которая, в свою очередь, будет являться государством и в которую он войдет как равноправный член. В этих случаях будет осуществлена заветная идея единства [6. S. 27].

По мнению Цорна, немецкий народ может достигнуть своей цели единственно путем образования над собой высшей власти, которая объединит его в одно общежитие. Создание союзного, как и простого, государства сводится в принципе к созданию власти. Таким образом, только власть является с юридической точки зрения тем звеном, которое соединяет разрозненную массу в одно государственное целое.

Но каким же образом может возникнуть высшая власть там, где существует множество суверенных властей? Центральная власть может быть создана только отдельными государствами. Каждое государство из этих последних может перенести принадлежащее ему свойство суверенитета на будущего субъекта центральной власти, так как только государство может признать другое лицо высшей над собой властью. Ученый определяет, что момент возникновения союзного государства есть момент объединения их центральной властью. Только эта центральная власть может создать из совокупности независимых друг от друга государств одно общежитие, одно государственное целое. «И только эта центральная власть, – писал Ф. Цорн, – может сообщить пруссакам, баварцам, саксонцам свойство общегерманских граждан. И если все государства перенесут свой суверенитет на одного и того же субъекта, то этот последний становится центральной властью, и в этом случае возникает союзное государство» [6. S. 33].

Итак, реализацию идеи единства немецкой нации Цорн видит в форме союзного (федеративного) государства. Развивая эту мысль, он подчеркивает, что Германский рейхстаг из всех учреждений империи представляет «то, в котором идея единства, общности нации нашла самое яркое и точное выражение» [Ibid. S. 37].

Обосновывая ценность союзного (федеративного) государства, профессор сравнивает такие государственные соединения, как союз государств и союзное государство. Согласно его учению понятия «союзное государство» и «союз государств» различаются тем, что первое есть государство, а второе – нет, первое представляет собой единое лицо, последнее – союз многих самостоятельных государственных личностей, в первом суверенитет принадлежит центральной власти, в последнем – отдельным государствам, правовым базисом союзного государства может быть только закон, правовой основой союза государств – договор, первое есть субъект права, второе – юридическое отношение [Ibid. S. 46].

Свое исследование различий данных понятий Цорн строит на разрешении вопроса: кому принадлежит суверенитет – отдельному государству или центральной власти? Он замечает, что суверенитетом обладает тот, кто создает право. В современной Германской империи право создается и центральной властью, и двадцатью пятью государствами [Ibid. S. 49].

Таким образом, Ф. Цорн приходит к выводу, что «носителем суверенитета является единство тех 25 факторов, которые до того были носителями отдельных суверенитетов, иначе говоря, “совокупность союзных правил”, созданная образованием центральной власти» [Ibid. S. 73]. Подобно тому как империя есть государство, которому отдельные государства подчинены, так и носителем имперского суверенитета является совокупность носителей отдельных суверенитетов, или правильнее: правовое единство союзных глав государств.

Вышеизложенное позволяет заметить, что идея государственного единства для общественной мысли Германии XVIII–XIX вв. была главной ввиду исторических и государственно-правовых причин. Все теории единства

нации, разработанные немецкими государствоведами того времени, были направлены на то, чтобы, с одной стороны, дать конституционно-правовую характеристику германскому государству, с другой – способствовать осуществлению заветной идеи единства на началах правового государства. Конституционно-правовая форма реализации идеи единства немецкой нации предлагалась в виде союзного (федеративного) государства. Таким образом, германский федерализм является многовековой традицией формирования единого национального государства из суверенных государственных образований. Германская федерация, исторически выросшая из «союза князей» – альянса издревле суверенных государств, «призвана была консолидировать нацию, обеспечить ее единую политическую волю в целом, не ущемляя исторически сложившихся традиций отдельных частей страны» [7. С. 116].

Литература

1. Еллинек Г. Правительство и парламент в Германии. История развития их отношений. М. : Тип. Вильде, 1910. 62 с.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. 559 с.
3. Jellinek G. Die Lehre von Staatenverbindungen. Berlin, 1882. 317 S.
4. Laband P. Das Staatsrecht des deutschen Reiches. Tübingen, 1876. Bd. 1. 370 S.
5. Meyer G. Staatsrechtliche Erörterungen über die deutsche Reichsverfassung. Götterborg, 1872. 325 S.
6. Zorn Ph. Das Staatsrecht des Deutschen Reiches. Breslau, 1880. 278 S.
7. Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. М. : Юрист, 2000. 344 с.

Geymbukh Nadezhda G., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

THE THEORY OF THE GERMAN CONSTITUTIONALISTS OF THE 19TH CENTURY ABOUT STATE SYSTEM OF GERMANY

Keywords: federal state, Union State, state system, German federation.

DOI: 10.17223/22253513/30/3

In article state and legal bases of the doctrine about the federal (allied) state in Germany are investigated.

Fundamental state and legal bases of the doctrine about the Union State were developed by the great constitutionalist professor George Ellinek. The scientist explains why he offers the Union State as a constitutional and legal form at which implementation of the theory of the German unity is possible: "In the Union State several states are connected in a whole, that is within competence of the allied government all separating certain states of distinction disappear. Therefore in the Union State the territory and the population of the certain states are united in one indissoluble whole, the territory of the certain states is its territory, the people of the certain states – its uniform people". According to it, Ellinek introduces the idea that in the course of the historical development uniform Germany is obliged to recognize the Union State as the highest form of "political life of the German people".

The significant contribution to development of the theory of state system of Germany was made by the known German constitutionalist Pavel Laband. Insisting on submission of certain lands to the Union State, professor emphasizes that the Union (federal) German State represents the highest form of the hostel. He proves these need for Germany of federal form of government.

The famous representative of the German state law G. Meyer in the works supported uniform Germany which constitutional and legal embodiment he offered in the form of the Union (federal) State. He built the concept on comparison of confederation and federation. According to him, in confederation there is a uniform, general sovereign power of the confederative states, and in federation – double sovereignty of the union and member states.

Views of professor of the Königsberg university Philipp Zorn who paid considerable attention state legal to the device of Germany are of undoubted interest. According to the scientist, the German people can achieve the objectives only by education over itself the higher authority which will unite it in one hostel. Creation of the Union State comes down in principle to creation of the higher authority.

The above allows to notice that the idea of the state unity for social thought of Germany of the XVIII-XIX centuries was main, in view of the historical and state and legal reasons. The constitutional and legal form of realization of the idea of unity of the German nation was offered in the form of the Union (federal) State. Thus, the German federalism is centuries-old tradition of formation of the uniform national state from sovereign state educations.

References

1. Jellinek, G. (1910) *Pravitel'stvo i parlament v Germanii. Istoriya razvitiya ikh otnosheniy* [Government and Parliament in Germany. The history of the development of their relations]. Translated from German. Moscow: Tip. Vil'de.
2. Jellinek, G. (1908) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General doctrine of the state]. Translated from German. St. Petersburg: N.K. Martynov.
3. Jellinek, G. (1882) *Die Lehre von Staatenverbindungen* [The doctrine of state relations]. Berlin: [s.n.].
4. Laband, P. (1876) *Das Staatsrecht des deutschen Reiches* [The constitutional law of the German Reich]. Vol. 1. Tübingen: [s.n.].
5. Meyer, G. (1872) *Staatsrechtliche Erörterungen über die deutsche Reichsverfassung* [Constitution law discussions over the German Reich constitution]. Götterborg: [s.n.].
6. Zorn, Ph. (1880) *Das Staatsrecht des Deutschen Reiches* [The constitutional law of the German Reich]. Breslau: [s.n.].
7. Marchenko, M.N. (2000) *Federalizm: teoriya i istoriya razvitiya (sravnitel'no-pravovoy analiz)* [Federalism: Theory and History of Development (Comparative Legal Analysis)]. Moscow: Yurist".